

НЕКРОЛОГЪ.

АНТОНЪ СТЕПАНОВИЧЪ АРЕНСКИЙ.

Въ № 43 *Московскихъ Ведомостей* уже помѣщено извѣстіе о смерти композитора Аренскаго и даны нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ, но мы считаемъ не лишнимъ, въ день похоронъ его, дополнить эти свѣдѣнія нѣкоторыми обстоятельными, извѣстными намъ по совместной службѣ въ Московской Консерваторіи, вообще, по личнымъ отношеніямъ къ покойному.

Почившій родился въ 1861 году, въ Новгородѣ. Его отецъ былъ по профессіи врачемъ, а его мать, урожденная Потѣхина, была сестрой извѣстныхъ писателей Потѣхиныхъ. Родители усюпшаго оба любили музыку и довольно усердно занимались ею, что, вѣроятно, и содѣйствовало раннему пробужденію способностей въ мальчикѣ, начавшемъ играть на фортепіано въ семилѣтнемъ возрастѣ, а въ девятилѣтнемъ возрастѣ уже сочинявшимъ музыку.

Съ переездомъ въ Петербургъ Антонъ Степановичъ началъ учиться теоріи музыки въ частной музыкальной школѣ Руссо, гдѣ преподавателемъ этого предмета былъ К. К. Зикке, нѣкоторое время потомъ бывшій профессоромъ въ Московской Консерваторіи. Получивъ такимъ образомъ хорошую подготовку, онъ поступилъ въ Петербургскую Консерваторію, въ классъ композиціи Н. А. Римскаго-Корсакова, гдѣ и окончилъ блистательно курсъ въ 1882 году. Еще будучи ученикомъ, Антонъ Степановичъ написалъ нѣкоторыя сочиненія, въ томъ числѣ, напримѣръ, свой фортепіанный концертъ, въ которыхъ онъ выказалъ совсѣмъ не ученическую зрѣлость и уравновѣшенность музыкальной мысли, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, безукоризненное изящество въ изложеніи, неизгнѣнно проявлявшееся во всѣхъ его произведеніяхъ отъ перваго и до послѣдняго.

Москва познакомилась съ нимъ впервые лѣтомъ 1883 года, когда въ одномъ изъ концертовъ, бывшихъ на тогдашней Всероссійской Выставѣ, было исполнено, подъ управленіемъ Н. А. Губерта, небольшое скерцо для оркестра. Вслѣдъ за тѣмъ Антонъ Степановичъ былъ приглашенъ въ Московскую Консерваторію въ качествѣ преподавателя теоріи музыки и занималъ это мѣсто въ продолженіе 12 лѣтъ.

Однимъ изъ первыхъ сочиненій его, исполненныхъ въ Москвѣ, была симфонія *Н-той ор. 4*, которая поразила всѣхъ и композиторскимъ мастерствомъ ея автора, и свѣжею прелестью музыки. Такое произведеніе совсѣмъ начинающаго, едва вышедшаго изъ юношескаго возраста, композитора заставляло возлагать на него самыя большія надежды. Появившіеся послѣдъ за тѣмъ романсы и фортепіанные сочиненія только подтверждали такія надежды, ибо во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ онъ сразу едва ли не сталъ ближе всѣхъ другихъ русскихъ композиторовъ къ Чайковскому, имѣвшему на него значительное вліяніе.

Несмотря на значительное количество занятій въ Консерваторіи, А. С. Аренскій, подобно Чайковскому,

успѣвалъ находить достаточно времени и для того, чтобы сочинять самому. Въ то же время онъ былъ отличнымъ педагогомъ, надѣленнымъ большою энергіей и любовью къ своему дѣлу. Онъ былъ учителемъ очень строгимъ, требовательнымъ и, тѣмъ не менѣе, пользовался общою любовью всѣхъ учащихся, за исключеніемъ, развѣ, нѣкихъ нибудь отъявленныхъ бездарностей, отъ которыхъ покойный, впрочемъ, и не срывалъ своего взгляда на ихъ способности. Къ числу учениковъ покойнаго, окончившихъ у него специальный курсъ композиціи, принадлежатъ, между прочимъ, А. Н. Ксрененко и С. В. Рахманиновъ.

Во время двѣнадцатилѣтняго пребыванія въ Москвѣ, покойнымъ композиторомъ были написаны едва ли не всѣ его лучшія сочиненія, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежитъ его опера *Сонъ на Волгѣ*, судьба которой, однако не особенно благоприятствовала. Опера эта въ декабрѣ 1892 года была поставлена на сценѣ Большаго театра и, хотя пользовалась очень значительнымъ и постояннымъ успѣхомъ, была, тѣмъ не менѣе, чрезъ годъ или полтора снята съ репертуара по совершенно неизвѣстнымъ причинамъ, какъ это бывало и съ операми Чайковскаго, свидѣтельствуя развѣ объ уровнѣ художественнаго вкуса тогдашнихъ заправилъ этой сцены. Хотя бы теперь, по смерти композитора, постарались заглядить вину передъ его талантливымъ произведеніемъ, возобновивъ его, по возможности, въ скорѣйшемъ времени, ибо эта первая опера стоитъ гораздо выше послѣдней—*Налѣ и Дамаянти*, изрѣдки дающей въ Большомъ театрѣ. Чайковскій восхищался очень многимъ въ его композиціи и положительно не разлучался съ клавирауспугомъ *Сна на Волгѣ*. Такіе нумера, какъ шестіе воеводы, арія отшельника, сцена Мизгири, квартетъ послѣдняго дѣйствія и многое другое, кажется, создали бы оперѣ извѣстность всадъ, однако, въ Россіи ее не знаютъ, да, какъ будто, и знать не хотятъ.

Въ 1895 году А. С. Аренскій переселился въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ назначенъ управляющимъ придворною пѣвческою капеллой. При капеллѣ существуетъ цѣлое музыкальное училище, гдѣ учащіеся получаютъ весьма основательное музыкальное образованіе и выходятъ болѣею частью хорошо владѣя нѣкимъ-либо изъ оркестровыхъ инструментовъ. Едва ли не наибольшую часть времени Аренскому приходилось тратить на хозяйственную часть заведенія, что едва ли особенно отаѣчало всему складу его натуры. Во время пребыванія въ Петербургѣ, въ композиторской дѣятельности Антона Степановича стало замѣчаться ослабленіе, количественное и качественное, и за этотъ періодъ своей жизни онъ, кажется, не создалъ ничего, что бы равнялось съ его первою симфоніей, первою оперой, двумя смычковыми квартетами, фортепіаннымъ тріо или лучшими изъ романсовъ и фортепіанныхъ піесъ. Аренскій оставался попрежнему чистѣйшимъ воплощеніемъ благороднаго изящества въ музыкѣ, но краски этой музыки стали, какъ будто, блѣднѣть, да и въ изобрѣтеніи рисунка уже не проявлялась прежняя свобода фантазіи.

Въ 1901 году Аренскій вышелъ въ отставку, и хотя очень крупная пенсія обезпечивала ему полную возможность спокойно отдаться занятиямъ композиціей, но его прежняя энергія не вернулась къ нему, и хотя онъ написалъ въ эти послѣдніе годы еще довольно много, все же эти послѣднія вещи оказались блѣднѣе прежнихъ. Однимъ изъ лучшихъ сочиненій этого времени, или даже прямо лучшимъ, было его, вѣроятно, послѣднее произведеніе — музыка къ *Бурѣ* Шекспира, написанная въ состоявшейся въ тольکو-что истекшемъ сезонѣ постановкѣ этой піесы на сценѣ Московскаго Малаго театра.

Страстность натуры А. С. Аренскаго заставляла его жечь свѣчу своей жизни съ двухъ концовъ, и если принять во вниманіе, что онъ отъ природы былъ не очень крѣпкаго здоровья, то нельзя будетъ дивиться его ранней кончинѣ, хотя ее, во всякомъ случаѣ, должны горько оплакивать всѣ, кому дорого русское искусство.

Мы не дѣлаемъ общаго перечня его сочиненій, ибо это заняло бы слишкомъ много мѣста, кромѣ того, простой перечень ничего бы не сказалъ, но можно въ заключеніе прибавить, что А. С. Аренскій былъ необыкновенно богато одаренъ природой въ музыкальномъ отношеніи и принадлежать къ лучшимъ и привлекательнѣйшимъ талантамъ русской музыкальной литературы. Онъ не былъ провозвѣстникомъ, не пролагалъ новыхъ путей, но его, вѣроятно, можно назвать талантливейшимъ изъ послѣдователей, съ одной стороны, Чайковскаго, а съ другой—Мендельсона-Шумана-Шопеновскаго теченія въ музыкѣ. Многія изъ его произведеній, въ особенности, среди романсовъ, фортепіанныхъ піесъ, или же, напримѣръ, такихъ камерныхъ сочиненій, какъ варіаціи изъ втораго квартета, фортепіанное тріо и другія, долго проживуть и будутъ пользоваться успѣхомъ не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Все таки приходится кончить выраженіемъ глубокаго сожалѣнія о томъ, что такой выдающійся талантъ угасъ такъ рано.

Н. КАШКИНЪ